

ДИНА ДАНИЧ
МЕНЯ УКРАЛ
ШЕЙХ

18+

Дина Данич

Меня украл шейх

<https://litres.ru/73872327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полгода назад я отказала зарвавшемуся наглому мажору, уверенная, что он просто отстанет от меня. А оказалось, что он - шейх восточной страны. Тот, кто не прощает и не принимает отказов. Теперь я в его плену. Совершенно одна против властного, жестокого мужчины и целого гарема его наложниц.

- Ты меня украл! - возмущаюсь, отступая к окну под давящим взглядом шейха. - Это противозаконно!

Он лишь шире ухмыляется.

- Кто сказал?

- Я - гражданка другой страны. Ты не имеешь права держать меня взаперти!

Джамаль останавливается в опасной близости и самоуверенно заявляет:

- Здесь я закон, и будет так, как я захочу.

- Нет! - мотаю головой, отказываясь верить. - Мой отец уже ищет меня. Когда он узнает

- Ему плевать, - жестко возражает шейх. - Ты - моя новая игрушка, Камилла. Я же сказал, что будешь моей. Не захотела по-хорошему, значит, станешь моей наложницей и рабыней.

Содержание

1 Камилла	4
2 Камилла	8
3 Камилла	12
4 Камилла	21
5 Камилла	31
6 Камилла	41
7 Камилла	50
8 Камилла	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Меня украл шейх

1 Камилла

- Камилла, бегите! - рявкает Никита, мой водитель. Еще и отталкивает меня к ближайшему дому, давая возможность скрыться в переулке.

Второй охранник, Владимир, прикрывает меня собой. Бросает короткий взгляд, и я, наконец, прихожу в себя и срываюсь с места.

Бегу, не разбирая дороги. Не могу поверить, что все это происходит по-настоящему. Неужели отец все-таки ввязался во что-то противозаконное? Только так я могу объяснить, почему меня караулили вечером возле старенького приюта для собак.

Слышу, как позади раздается сдавленный мужской крик. Судя по тому, что нашу машину окружили три внедорожника, это кто-то из моих охранников.

Острый укол вины вспыхивает в груди, но я заставляю себя не оглядываться.

Бегать в туфлях - занятие идиотское. Я жалею, что не выбрала кроссовки, но не останавливаюсь даже перевести дыхание. Мне кажется, будто за мной гонятся все те страшные мужчины, которые вышли из машины и окружили нас троих.

Заворачиваю в арку - в боку колет, а дыхание перехватывает. Легкие жжет, но я не сдаюсь. Мне надо спрятаться и позвонить отцу. Пробегаю по плохо освещенной улочке, и резкий порыв ветра чуть не сбивает меня с ног. Замешкавшись всего на несколько мгновений, я тут же попадаю в чьи-то руки.

В нос бьет запах сырости - сегодня весь день шел дождь, только к вечеру прекратился.

Я дергаюсь, а темноволосый мужчина с лицом, закрытым черной маской, вовремя подхватывает меня.

- Пустите! Не смейте! - я пытаюсь сопротивляться, но буквально тут же на мое лицо ложится тряпка с резким запахом.

Тело мгновенно обмякает, хотя в мыслях я все еще пытаюсь освободиться. Перед глазами плывет, но я успеваю разобрать слова, которые произносит кто-то с густым низким голосом:

- В машину ее. И сообщи, что заказ выполнен.

Несмотря на то, что тело не слушается, я то и дело выхватываю какие-то звуки. То проваливаюсь в спасительную темноту, то снова слышу голоса. Слов не разобрать, но я чувствую холод.

Меня трясет. Я не могу пошевелиться, не могу перестать дрожать. Чувствую горячую ладонь у себя на лбу и снова проваливаюсь в темноту, как только меня окутывает странное тепло.

В следующий раз я прихожу в себя ненадолго, но успеваю

разобрать мерный гул. Так бывает, когда самолет взлетает.

Или садится...

“Неужели папа успел?” - мелькает вялая мысль.

Когда получается открыть глаза, первое, что я осознаю - тишина. Глухая, вязкая. Она словно обволакивает меня. В теле слабость, а потолок, который я вижу, выглядит как-то неправильно.

Медленно моргаю и приподнимаюсь, чтобы осмотреться.

Я в комнате, даже скорее спальне. Интерьер, мягко говоря, отличается от того, к чему я привыкла - слишком много пафоса и... востока. Морщусь, улавливая аромат кардамона.

На полу - мягкий цветастый ковер, а у противоположной стены - небольшой резной столик и низкий диванчик рядом с ним.

Мне даже начинает казаться, что я не проснулась до конца, и мне мерещится вся эта восточная сказка.

Снова обвожу взглядом комнату, но та не пропадает, даже когда я больно щипаю себя за руку. Успеваю только подняться на ноги и кое-как дойти до красивого резного витражного окна, как дверь позади меня хлопает.

Оборачиваюсь и едва не оседаю на ковер.

Передо мной стоит тот самый мужчина, которому я отказала полгода назад. Сбежала, не пожелав становиться игрушкой на ночь.

Джамаль.

Он медленно приближается ко мне - весь в черном, словно

сам дьявол. Со взглядом цвета ночи. И на его лице играет довольная ухмылка.

- Ты... - срывается с моих губ.

- Я, Камилла, я, - подтверждает он, а затем с явным удовольствием добавляет: - Добро пожаловать в твой новый дом.

2 Камилла

В голове мгновенно всплывают картинки из прошлого, когда я отвергла его ухаживания. Хотя это, конечно, громко сказано. Джамаль увидел меня на одном из светских приемов, куда меня затащил отец.

Он выглядел притягательно и таинственно - восточный красавец, который держался в стороне от других завсегдатаев подобных мероприятий.

Я собралась уходить, проведя необходимое количество времени, а он... Он просто заметил меня. Ткнул пальцем, и двое охранников дали понять, что лучше не рыпаться, а подойти к их боссу для беседы.

Как назло, отца в зале уже не было - он куда-то ушел с очередными полезными людьми. Мне пришлось подчиниться, чтобы не устраивать скандала - этого бы папа мне не простил.

Тогда-то я и получила щедрое предложение скрасить досуг Джамалю - за хорошее вознаграждение, разумеется.

Между тем мужчина приближается, и я чувствую, как воздух вокруг нас сгущается. Я в ловушке - бежать некуда.

- Ты меня украл! - возмущаюсь, отступая к окну под давящим взглядом Джамалья. - Это противозаконно!

Он лишь шире ухмыляется. В его взгляде появляется азарт - тот самый, который я заметила в вечер нашего зна-

комства. Тогда я ушла, но буквально за мгновение до этого он посмотрел на меня так, как хищник, который вернется за своей добычей.

- Кто сказал? - вкрадчиво спрашивает Джамаль.

- Я - гражданка другой страны. Ты не имеешь права держать меня взаперти!

Он останавливается в опасной близости и самоуверенно заявляет:

- Здесь я закон, и будет так, как я захочу.

- Нет! - мотаю головой, отказываясь верить. - Так не бывает. И где я? Что это за место?

- Ты у меня во дворце.

Я беззвучно охаю. Что значит - во дворце? Мой отец - бизнесмен с очень приличным состоянием. Когда-то он был простым работником завода, однако я слабо помню эти годы. Но даже сейчас у отца просто загородный дом, несколько квартир. И никаких дворцов.

- Это шутка?

- Конечно, нет, Камилла. Ты в моем дворце. В стране, правитель которой стоит перед тобой.

Я пораженно выдыхаю. Правитель? Он? Но... Ему же не больше тридцати! Да и что правитель эмирата делал на том мероприятии?!

- Мой отец уже ищет меня, - бормочу, скорее, чтобы просто не сойти с ума от новости. - Когда он узнает...

- Ему плевать, - криво ухмыляется шейх.

- Нет! - мотаю головой. - Отец найдет меня. У него много связей, и тебя заставят меня отпустить.

Джамаль на мою тираду только искренне смеется - так обидно, словно я сказала какую-то глупость.

Он резко сокращает между нами оставшееся расстояние и встает так близко, что я снова едва не задыхаюсь от той опасности, что он излучает.

Его пальцы цепко удерживают мое лицо за подбородок, не позволяя отвернуться.

- Ты - моя новая игрушка, Камилла, - четко произносит он с явным наслаждением. - Теперь от меня зависит, как долго ты проживешь, а главное - в каких условиях.

- Ты больной, - шокированно выдыхаю. - Так нельзя. Люди - не игрушки!

Взгляд шейха становится острым, словно бритва. Он препарирует меня, полосует на мелкие ленточки, порождая все больший страх.

- Кто сказал? Ты?

Именно в этот момент до меня со всей жестокостью доходит простая мысль - он не шутит. Это не розыгрыш. Не будет никакого: "Стоп, снято!" или "Вас снимала скрытая камера". Это не способ отца проучить меня, чтобы я согласилась на брак с его деловым партнером, от которого я бегаю три месяца.

Нет.

Джамаль действительно выкрал меня, привез сюда, в свой

дворец, и намерен сделать своей - кем? Развлечением?

- Зачем столько сложностей? Я не буду с тобой спать, тебе придется меня насиловать.

Через холодную ухмылку на лице мужчины проступает настоящий азарт.

- Будешь, Камилла. У тебя нет выбора. Ты придешь и встанешь передо мной на колени, будешь ублажать меня столько, сколько я этого захочу - потому что твоя жизнь зависит от меня.

Я пытаюсь отступить, буквально вжимаюсь спиной в подоконник, который больно впивается в бедро.

- Я не буду в этом участвовать.

Во взгляде Джамалия - настоящий шторм. Внешне он спокоен, но я каждой клеточкой тела ощущаю, насколько яростные эмоции бурлят в нем. В голове мелькает запоздалая мысль, что своим отказом я лишь сильнее бужу в нем азарт.

И он подтверждает мою догадку:

- Я же сказал, что ты станешь моей. Не захотела по-хорошему, значит, станешь моей наложницей и рабыней.

Я не успеваю отреагировать - шейх словно коршун бросается на меня с поцелуем.

3 Камилла

Его прикосновения - не флирт, не соблазнение, а акт подчинения и доминирования.

Пальцы Джамалы больно впиваются в мои щеки, не позволяя сопротивляться. А когда я чувствую, что вторая ладонь ложится мне на шею, внутри вспыхивает паника.

Я цепляюсь за его запястье, пытаюсь обводиться. Но мужчина непреклонен.

- Хочу попробовать свой подарок, - шепчет он мне в губы, а затем чуть сжимает ладонь, вгоняя меня в ступор. Его темные полные мрака глаза цепко следят за моей реакцией.

Всего мгновение, и я снова могу дышать. Его ладонь скользит ниже, на грудь, но мне все еще кажется, что удавка из его пальцев по-прежнему на моей шее.

- Ты красивая, Камилла. И за это я могу тебе многое простить. Но тебе придется покориться, - вкрадчиво шепчет Джамаль.

А я даже пошевелиться не могу. Отстраненно понимаю, что сейчас он сможет сделать все что угодно, и ничего за это ему не будет.

Я в курсе того, насколько жестокие традиции в восточных странах. Но для меня это всегда казалось чем-то далеким. Никогда бы не подумала, что столкнусь с этим настоль-

ко близко.

- Не надо, - сиплю, стараясь вернуть контроль над телом. Страх держит меня в тисках. Но я не прощу себе, если действительно стану покорной куклой, которой меня так хочет видеть Джамаль.

- Ты упрямая, - ухмыляется он, чуть отстраняясь и убирая руки от моего тела. Я не чувствую прикосновений, но мне кажется, что я вся запачкана вниманием этого жестокого мужчины. - Это будет интересно.

То, с каким азартом он произносит последние слова, вселивает в меня ужас. Будь он обычным насильником, было бы проще. Однако судя по тому, как шейх меня рассматривает, он придумал что-то извращенное и ужасное.

- Я уже предвкушаю, как получу твою невинность, - добавляет он чуть тише.

- Тебе нечего получать! - вырывается из меня.

Просто из упрямства, из чистейшего желания дать отпор - пусть и таким бестолковым способом.

На лице мужчины появляется снисходительное выражение. Так смотрит родитель на неразумного ребенка.

- Я не люблю, когда мне лгут, красавица. И я знаю, что ты делала эти полгода - твоя невинность при тебе. И я заберу ее.

- Ты слишком самоуверен! - огрызаюсь, а у самой внутри все холодеет от мысли, что за мной, оказывается, все это время следили. А охрана отца даже не узнала!

Шейх ухмыляется и мягко прикасается пальцами к моей

щеке. У меня перехватывает дыхание от этой обманчивой ласки - глаза у Джамала остаются холодными, как у змеи, которая вот-вот бросится на добычу.

- Кроме того, тебя осмотрел врач, пока ты спала. Так что я точно знаю, что мужчин у тебя не было.

Это становится последней каплей, и я реагирую быстрее, чем успеваю обдумать последствия. Моя ладонь дергается наказать мерзавца за подобную наглость, но шейх ловко перехватывает ее и сжимает мое запястье так, что я невольно вскрикиваю.

- Осторожнее, Камилла, - рычит он, мгновенно преображаясь. - То, что я с тобой мягок, не означает, что ты можешь вести себя как привыкла. Здесь другие законы, и главная добродетель девушки - покорность.

Несколько долгих секунд он прожигает меня взглядом, буквально расщепляя на атомы. А затем резко отпускает и даже отступает на шаг.

- Мой отец...

- ...продал тебя, красавица, - шейх небрежно обрывает мою попытку защититься.

Мои глаза округляются, а я качаю головой, не веря тому, что услышала.

- Как думаешь, что он ответил, когда узнал, где ты и у кого? Стал ли возмущаться, или принял щедрую плату за дочь, которую вырастил?

Сомнения внутри так и царапают. У нас с папой действи-

тельно отношения далеки от идеала. Мама ушла от него, когда мне было десять лет. Позволила себе увлечься другим, и отец жестоко ее наказал. Я ни разу ее не видела - кажется, ей было запрещено приезжать в страну. Я умоляла его разрешить нам хотя бы созваниваться, но отец был непреклонен.

Тогда я впервые узнала, насколько жестоким он может быть.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я нашла способ связаться с ней, но в ответ получила холодное: “Не звони мне больше”.

Я плохо ее помню, всю мою жизнь рядом был папа. С трудным характером, слишком волевой и порой циничный. Он был одержим своим бизнесом. Иногда мне казалось, что его компания по обработке и продаже древесины значила для него даже больше, чем я, его родная дочь.

Окончательно наши отношения разрушились, когда он заявил, что я должна выйти замуж за его партнера, чтобы это помогло выйти ему на новый уровень.

Последние три месяца мы провели в состоянии холодной войны. Я как могла оттягивала окончательную ссору, он - давил и постоянно создавал такие условия, чтобы я как можно чаще пересекалась с этим мерзким Черенковым, его партнером.

- Он не откажется от меня, - возражаю, но уже не так уверенно.

Что если отец настолько обижен на меня, что действитель-

но не захочет помогать? Но... Я ведь его ребенок, его единственная дочь!

- Он уже это сделал, - равнодушно роняет Джамаль. - Смирись, красавица. Твоя жизнь теперь здесь, и если ты будешь хорошо себя вести, то получишь подарок.

Мрачно смотрю на шейха, прикидывая, стоит ли верить его словам.

- Надеюсь, это мои документы и билет на первый же рейс?

Мужчина не раздражается от очередного брошенного ему вызова - скорее, даже получает удовольствие от того, что я не сдаюсь. Это читается в его взгляде - тот лишь ярче вспыхивает интересом.

- Гораздо лучше, Камилла.

Он громко хлопает ладонями друг о друга, и дверь позади него открывается.

В комнату заходит женщина лет пятидесяти - в длинном темно-изумрудном платье и с платком на голове. А вслед за ней еще одна девушка - в похожем, но уже черном платье. И в руках у нее поднос с едой и напитками.

- Рания, расскажи моей гостье о порядках во дворце, а после завтрака проводи познакомиться с остальными девушками, - произносит он, даже не глядя в сторону женщины, которая тут же кивает.

- Да, мой господин.

Я настороженно смотрю на нее, затем на девушку, которая оставляет еду на столике и так же быстро и незаметно

покидает комнату.

- Я хочу позвонить отцу, - успеваю сказать до того, как шейх решит последовать за ней.

На его лице отражается задумчивость.

- Возможно, я смогу это устроить, но только если ты меня порадуешь, красавица.

В груди мгновенно вспыхивает даже не раздражение, а настоящая ярость. Клокочущая и ослепительная.

- Подумай об этом, - буквально припечатывает меня жестким и весьма неоднозначным взглядом шейх, а после прокидает спальню.

Я же чувствую себя жалкой и беспомощной - ведь даже в нашем словесном противостоянии я не смогла выдержать его давления. Сдалась под его напором, не подобрав нужных слов.

- Садись, поешь, - довольно сухо произносит та самая Рания. - Ужин будет нескоро.

- Ужин? Простите, а обед здесь что, законодательно отменен? - вырывается из меня.

Как и всегда, когда мне страшно или неудобно, я прячусь за сарказмом и едкостью.

Женщина смотрит на меня, как на непослушное дитя. Выглядит она достаточно ухоженно и при этом держится так, словно она здесь значимая фигура.

- Если господин решит, то будет отменен. Не советую оспаривать его приказы.

- Вы в курсе, что я здесь не по своей воле? Меня украли!

Рания даже бровью не ведет - пожимает плечами равнодушно и спокойно.

- Моя задача научить тебя правилам поведения в гареме, девочка. Если твоя жизнь недорога тебе, можешь им не следовать.

Мне кажется, что в ее взгляде мелькает усталость - будто ей уже надоело со мной возиться.

- Послушайте, мне нужен просто телефон - я позвоню отцу, и он решит это недоразумение. Джамаль ошибся - я не должна здесь находиться.

- Господин, - вздыхает Рания.

- Что?

- Ты должна называть его "господин", Камилла. По имени к правителю могут обращаться только члены его семьи. Либо его фаворитка, которой он это позволит сам.

- Это что еще за бред? Я не собираюсь становиться членом его семьи! И быть наложницей в гареме - тоже!

В ответ получаю еще один снисходительный взгляд. Рания подходит ближе и... вдруг, обойдя меня, ловко распускает мои волосы. Они у меня длинные, до поясницы. Чёрные словно ночь - единственное, что мне досталось в наследство от мамы.

Я немею от настолько беспардонного вторжения в мое личное пространство. А женщина мягко проводит по ним и говорит:

- Ты красивая девушка. И волосы у тебя - загляденье.

Она убирает руки и отступает в сторону - в ее взгляде задумчивость и что-то еще, неуловимое, странное.

- Сложно тебе будет найти свое место.

- Да что это должно значить? - возмущаюсь и снова пытаюсь убрать волосы в пучок. Привыкла, что их лучше не демонстрировать. - Можете нормально объяснить?

- Лишь то, что конкуренток за внимание господина здесь достаточно.

Раздражение разбухает в груди. На эмоциях я сжимаю ладони в кулаки и выпаливаю:

- Да не нужен он мне, ясно? Я полгода назад ему отказала, и сейчас мой ответ не изменится!

Рания бледнеет, прикладывает ладонь к губам.

- Дурная девчонка! И ты еще говоришь, что не будешь наложницей?

Что-то в ее реакции меня настораживает.

- Я свободный человек, - медленно произношу. - У меня есть право выбирать, с кем быть. Что в этом плохого?

Она молчит, только смотрит с сочувствием, которое еще сильнее цепляет.

- Этот ваш Джамаль - зарвавшийся наглый, самодовольный нахал! Он не имел права похищать меня.

Рания ошарашенно смотрит на меня, качает головой, что-то бормочет - слов не разобрать.

- Что ты знаешь о господине? Глупая ты девчонка! Ты хоть

понимаешь, каким он стал после того, как занял свою должность?

Мне совсем не нравится то, что она говорит - будто ее ненаглядный господин был хорошим парнем, а превратился в чудовище.

- О, Аллах, пошли ей ума и смирение, - добавляет Рания куда тише.

- Хорошо, - решаю зайти с другой стороны. - Так расскажите мне, чтобы я лучше поняла этого... мужчину.

Отец всегда так делает - когда собирается с кем-то заключить контракт, собирает максимум информации. Я не раз становилась свидетелем того, как он обсуждал данные не только про партнеров, но и про главных конкурентов.

Значит, и мне надо разобраться - что же за фрукт этот шейх, и где его слабые места. Потому что сдаваться и ползти к нему на коленях, как он того жаждет, я не собираюсь.

Женщина недоверчиво смотрит на меня.

- Неужели тебе ничего не говорит имя Джамалья ибн Халида аль Асада?

- Нет. Пока я знаю только то, что он меня похитил.

Она опять тяжело вздыхает и начинает рассказывать, а у меня волосы на голове встают дыбом от услышанного.

4 Камилла

Рания уже полчаса как ушла, а я так и сижу на постели, глядя в одну точку. Полгода назад я даже подумать не могла, что тот самоуверенный нахал с темным алчущим взглядом - это будущий арабский шейх.

Тогда он не производил впечатления человека, который облечен настолько большой властью.

Да он и не был, если уж быть честными.

Мальчишка, выросший с четким пониманием, что ему не стать правителем, остававшийся в тени своих двоюродных братьев. Все, что ему светило - дипломатические миссии от имени других шейхов.

Останься он в таком ранге, и вряд ли бы я оказалась здесь, во дворце, лишённая возможности вернуться домой.

Но судьба - страшная штука. Три месяца назад отец и старший брат Джамаля погибли во время покушения. И вот тогда мой похититель получил шанс на власть, на трон и абсолютное послушание от всех своих подданных.

Когда Рания рассказывала, пусть и вкратце, о том, сколько было желающих оспорить у него титул, через какую грызню он прошел, у меня мурашки по телу пробегали.

Подозреваю, что она не озвучила всей правды, но даже того, что я узнала, достаточно чтобы понять - этот мужчина пойдет до конца.

Он азартен, жесток и циничен. А еще любит получать свое - так или иначе.

И мой отказ полгода назад для него как красная тряпка.

На Джамалья столько раз покушались, что за глаза его прозвали Бессмертным. Будто он каждый раз чувствовал и обходил одну ловушку за другой. Удача всегда оставалась на его стороне. И он не только получил власть, но и закрепил ее законодательно, а все его конкуренты или соперники так или иначе оказались устранены.

- Он слишком долго был в тени других, пока его не воспринимали всерьез, - вздохнула Рания напоследок. - Не дергай тигра за усы, Камилла. Покорись, и он будет щедрым к тебе.

Казалось бы, логичное напутствие, но внутри меня все восстает от мысли, что я буду выполнять унижительные приказы охамевшего от вседозволенности шейха.

Обвожу взглядом комнату, ставшую моей клеткой. Замечаю дверь шкафа, о котором упомянула Рания. Я не жду ничего хорошего, но все же проверяю его содержимое.

Мрачно рассматриваю платья и белье, которыми тот забит.

Все чересчур дорогое, яркое. А часть - еще и откровенно провокационное. С отвращением разглядываю полупрозрачную тунику и белье к ней в цвет.

Джамаль всерьез рассчитывает, что я растаю от того, что у меня появится новый гардероб?

Сбоку замечаю небольшой ящик, а в нем - украшения. Демонстративно громоздкие и дорогие. Арабское золото всегда поражало меня своей роскошью. Казалось бы, содержание металлов то же самое, но форма... Только их ювелиры создавали нечто неуволимо восточное и дорогое.

Покажи мне эти украшения две недели назад, и я была бы покорена красотой изделий. Но сейчас для меня все это - символ петли на шее, клеймо плена.

Резко закрываю ящик, а следом и весь шкаф.

Желудок урчит, и мне приходится обратить внимание на еду, которую мне принесли.

Опасно ли есть в месте, где тебя держат против воли? Определенно. Но и оставаться голодной тоже плохая затея. Чтобы сбежать, нужны силы.

К сожалению, приходится признать, что готовят здесь вкусно. И лепешки, и фрукты, и сок, явно свежавыжатый - все это просто восхитительно. И тем сложнее наслаждаться едой.

Вот если бы я в тот вечер не поехала в приют, чтобы помочь волонтерам, могла бы этого избежать? Эта мысль не дает мне покоя. Даже несмотря на то, что интуитивно я понимаю - конечно, нет. Джамаль сказал, что за мной следили. А значит, рано или поздно я все равно оказалась бы здесь, в плену этого тирана!

И все равно я не могу перестать думать о том, что чисто теоретически могла бы избежать похищения.

Когда открывается дверь, и в комнату заходит девушка, которая принесла мне еду, я внутренне напрягаюсь. Чувствую, что хорошего ждать не стоит.

Она кланяется и говорит:

- Госпожа, вас ждут в общем зале.

- Для чего?

- Для знакомства с остальными наложницами.

Медленно выдыхаю. Эмоции внутри бурлят, но мне удается не огрызнуться и не послать эту девушку куда подальше.

- А мне это зачем?

Она испуганно смотрит на меня, словно я сказала какую-то ерунду.

- Господин приказал вас сопроводить. Только... - она замолкает и отводит взгляд.

- Только что?

- Вам нужно переодеться, - отвечает она чуть тише.

- А если я не захочу? - спрашиваю, чувствуя, как внутри все кипит от возмущения. Еще я буду наряжаться в то, что мне тут оставили!

Пока я в своих привычных брюках и темной блузке. Хорошо, что хоть не переодели насильно, пока я была без сознания.

На лице девушки отражается настоящее мучение.

- Тогда меня накажут, - сдавленно выдает она, опустив взгляд. Вижу, как она вцепляется пальцами в свое платье. И как бы мне ни хотелось встать в позу, я понимаю - не смогу

вести себя как дрянь и подставлять кого-то невинного.

Молча подхожу к шкафу и долго придирчиво разглядываю все, что здесь есть. В итоге выбираю платье пастельно-лилового цвета. Не потому что мне хочется выглядеть трогательно - просто это единственная максимально закрытая одежда из всего многообразия нарядов.

- Вы не выбрали украшения, - тихо замечает девушка, когда я, наконец, переодеваюсь. - Господину это не понравится.

- А что, это обязательно? - с вызовом спрашиваю у нее.

Служанка пожимает плечами.

- Каждая мечтает получить знак внимания от повелителя и показать его остальным.

Так, кажется, я начинаю понимать, куда попала.

- И что, если я приду совсем без украшений, это как-то уронит мой авторитет?

Девушка поднимает на меня взгляд - совсем молоденькая, моя ровесница.

- Алана и остальные решат, что господин вас не жалует.

- То есть не посчитают конкуренткой? - Чуть подумав, служанка в итоге кивает. - Отлично. Значит, пусть так и думают.

На лице девушки отражается откровенное недоумение. Конечно, у нее, судя по всему, абсолютно другое понятие о том, как надо себя вести.

Коридоры, по которым мы идем, выглядят вполне в духе восточной сказки - правда, с поправкой на современность.

Запах кардамона почти не чувствуется, но резные витражные окна все равно оставляют ощущение, что я в чужой стране.

Служанка тормозит у темной двери, и охранник, стоящий рядом, тут же открывает ее. Девушка отступает в сторону, пропуская меня.

Делая шаг, я остро ощущаю, что захожу в клетку с дикими зверями. И стоит мне оказаться внутри зала, как десятки глаза обращаются ко мне. А я понимаю, что не ошиблась. Тут, похоже, действительно придется выживать.

Первое, что бросается в глаза - все присутствующие девушки как будто поделены на две группы. Точнее, три, но последняя совсем уж малочисленная - всего трое, да и сидят они в дальнем конце зала, на угловом диванчике как бедные родственницы.

А вот остальные - примерно поровну. Около десяти-двенадцати человек в каждой группе.

При этом внимание каждой из девушек приковано ко мне. А у меня ощущение, что я голой заявилась на официальное мероприятие.

На лицах некоторых девушек - насмешка, у кого-то настороженность, кто-то прячется за равнодушной маской.

Но главное - от каждой я ощущаю исходящую и направленную на меня враждебность.

В голове мелькает сравнение с пауками в банке. Что ж, Джамаль, похоже, куда более извращенный игрок, чем я о

нем думала, раз завел себе такой вот гарем.

В моем представлении это тусовка, где девушки лежат и целыми днями обсуждают что-то девичье, а по вечерам в порядке очереди навещаю своего султана.

По крайней мере, нечто подобное транслировалось в кинофильмах.

Но попав в настоящий гарем, я испытываю совершенно противоположные ощущения.

Девушка, сидящая справа - рыжеволосая, в ярко-зеленой тунике, через которую просвечивает лиф с красивой вышивкой, заговаривает первой:

- Добро пожаловать.

Я коротко киваю и делаю еще пару шагов, все еще ожидая какого-то подвоха.

- Девочки, давайте поможем новенькой почувствовать себя максимально комфортно.

Ее голос звучит ровно, даже доброжелательно, но в глазах по-прежнему холодный блеск. Словно она просчитывает, насколько я опасна для нее. Несомненно, она - лидер одной из групп. Вторая - темноволосая девушка, вокруг которой собралась еще часть наложниц, смотрит на меня с откровенным пренебрежением.

- И как тебя зовут, новенькая?

- Камилла, - отвечаю, а сама едва ли не задыхаюсь от чересчур пристального внимания.

Вроде я никогда не была трусливой, но сейчас мне дико

хочется спрятаться, а лучше сбежать из этого зверинца.

- Алана, хватит пугать ее, - снова вступает рыжеволосая.

- Видишь, девочка и так смущена.

Теперь ее голос звучит насмешливо, с явным превосходством. И как по команде, все ее сторонницы начинают транслировать на своих лицах плюс-минус то же самое.

Алана поднимается с мягкого дивана - ее подружки тут же уступают ей дорогу, будто та королева.

По мере того, как она приближается ко мне, я все сильнее ощущаю исходящую опасность. Сжимаю ладони в кулаки, готовясь к чему угодно. Но девушка на это лишь ехидно усмехается.

- Где же твои украшения, Камилла? Неужели наш господин не одарил тебя? - ее голос наполнен сладким ядом. Она смотрит на меня так, словно уже знает - я ей не соперница. - Или, может, ты не впечатлила его этой ночью?

Мне стоит огромного труда не отвести взгляда и выдержать наше противостояние.

В голове мелькает мысль, что они считают меня уже отработавшим материалом. И, пожалуй, это мне на руку - даже этих минут, проведенных в зале, мне хватило, чтобы понять - выжить здесь будет непросто.

- Не одарил, - отвечаю так тихо, что остальные вряд ли услышат.

На лице Аланы появляется победная ухмылка. Она еще раз проходится по мне оценивающим взглядом и пренебре-

жительно цокает языком.

- Мириам, подружка как раз по тебе, - говорит, оборачиваясь к рыжеволосой. - Такая же неудачница, как ты. Забери к своим, глядишь, и ей что-то перепадет.

Взгляд той мгновенно вспыхивает, но в остальном девушка остается почти невозмутимой. И сейчас обе наложницы смотрят друг на друга с откровенной ненавистью. Кажется, даже воздух начинает потрескивать от того напряжения, что копится между ними.

- Не забывайся, Алана, - цедит она высокомерно. - Господин меня назвал своей фавориткой.

- Всего лишь раз, - мстительно отвечает темноволосая. - А я - его постоянная любовница.

Меня физически начинает мутить от того, с какой ожесточенностью они готовы бороться за мужчину. Какой абсурд! Где их самоуважение? Валяться в ногах у шейха, чтобы получить новые побрякушки?

- Пусть идет к неудачницам, - фыркает Алана, наконец, переводя на меня взгляд. - Мне она не нужна.

Ее противница в мою сторону даже не смотрит, а я обвожу взглядом всех девушек - все они очень разные - брюнетки, блондинки, но их меньше. Рыжеволосая только одна, да. Но вместе с тем и как будто одинаковые - разодетые, наряженные в золото, покрашенные так, что хоть сейчас на подиум.

У Джамала здесь такое разнообразие, что я совершенно не понимаю - зачем ему я? Единственный разумный ответ -

унизить и отыгаться за мой отказ. В остальном он явно не обделен женским вниманием.

В итоге я ухожу к тем трем девушкам, что сидят поодаль от всех. Натянута улыбаюсь им и спрашиваю:

- Можно к вам присесть?

Все трое переглядываются с опаской.

- Ты новенькая, обычно с нами никто не остается, - говорит одна из них, но все же отодвигается в сторону. Две другие кивают согласно, а одна даже занимает место напротив.

Не знаю, так ли было задумано с самого начала, но зал реально как будто разделен на несколько зон. И что самое смешное, находясь с теми, кого называли неудачницами, я ощущаю себя гораздо спокойнее.

Ровно до момента, когда открывается дверь, и на пороге появляется Джамаль. Он замирает и медленно обводит взглядом собравшихся девушек. А затем находит меня.

5 Камилла

Несколько долгих секунд шейх смотрит так, что у меня внутри холодеет. А затем резко отводит взгляд. Мириам между тем грациозно идет к мужчине - так, словно имеет на это право. Каждый ее шаг идеально выверен. Она не просто идет к своему мужчине, она демонстрирует себя, презентует как дорогую вещь.

Я не раз видела товарно-денежные отношения между мужчиной и женщиной. Даже мой отец не брезговал нанимать эскортниц на различные мероприятия. Но то, что я наблюдаю сейчас - просто за гранью. Она будто одержима Джамалем. В ее взгляде не просто желание понравиться - там восторг, восхищение и желание ему принадлежать. Это так легко считывается, что у меня ни малейшего сомнения - попроси он встать на колени, и она, не раздумывая, выполнит.

- Мой господин, - журчит ее голос. Она склоняет голову, перед этим бросив на него кокетливый взгляд. - Рада вас видеть.

Сам Джамаль при этом спокоен, а на его лице не отражается ни капли мужского интереса. Он пресыщен и уверен, что любая его наложница будет в восторге, если он обратит на нее внимание.

Мужчина поднимает ладонь и прикасается тыльной стороной к щеке Мариам. А она будто кошка ластится к нему.

На короткий миг я улавливаю его косою взгляд в мою сторону, который будто кричит - вот смотри и учись, чего я жду от тебя.

- Я скучала, - добавляет Мириам тише, но так, чтобы каждая в зале слышала.

В ответ во взгляде шейха мелькает снисхождение.

- Не волнуйся, скоро мы проведем вместе время.

Алана, которая по-прежнему сидит на своем месте - на диване в окружении подружек, прожигает соперницу тяжелым взглядом. Однако не делает даже попытки встать и пойти к Джамалу, чтобы отвлечь его от Мириам.

Остальные же напряженно наблюдают за тем, что будет дальше. А мне приходит в голову сравнение с шакалами, которые затаились, чтобы в итоге примкнуть к той, кто победит. И словно почувствовав это, взгляд шейха смещается за спину своей фаворитки, на рыжеволосую красавицу.

- Как ты, Алана? - спрашивает он мягким тягучим голосом. Не знай я, что он - циничный и жестокий тиран, я бы тоже повелась.

Девушка мгновенно расцветает. А еще в ее зеленых глазах тут же мелькает победная ухмылка.

- Спасибо, мой господин. Уже лучше.

Его забота кажется мне насквозь фальшивой, но как будто кроме меня никто этого не замечает. Девушки, которые примкнули к одной из коалиций, хоть и держатся спокойно и настороженно, тоже смотрят на мужчину с немым обожа-

нием. Пусть и прячут это за покорностью. Некоторые даже взгляд отводят, чтобы не показывать это Алане или Мириам, которые цепко следят за своими подругами.

Настоящий серпентарий, честное слово.

И только мы вчетвером сидим на отшибе, как неудачники отщепенцы.

- Это прекрасно, - произносит Джамаль. - Рад, что ты поправилась. Потому что у меня для вас всех отличная новость.

Девушки тут же реагируют - переглядываются, кто-то едва слышно хихикает. Сам мужчина на это не обращает ни малейшего внимания. Он попеременно смотрит то на Алану, то на Мириам. Будто все остальные - просто декорации.

И в какой-то момент мне уже становится тупо интересно - кого же он в итоге выберет? Или может, в этом и смысл - он играет, забавляется, стравливая двух соперниц?

- Завтра состоится большой праздник. И каждая из вас приглашена. Наденьте свои лучшие наряды из тех, что я вам дарил, лучшие украшения. Хочу, чтобы вы украсили этот день.

Девушки восторженно перешептываются. Что Алана, что Мириам смотрят на шейха с обожанием, на лицах обеих - сладкие улыбки. А меня, кажется, сейчас стошнит от той фальши, которой пропитан этот странный разговор.

- И когда я говорю, что на праздник приглашены все, - в этот момент Джамаль поворачивается в нашу сторону, -

я имею в виду, что каждая жительница моего гарема будет участвовать в мероприятии.

Его острый, цепкий взгляд направлен как будто точно на меня. Понимаю, что вообще-то тут еще трое девушек, но не могу отделаться от ощущения, что эти слова он произнес именно для меня.

- Мой господин, - воркует Мириам, подходя ближе, пока Алана пробирается через своих подружек, - девочки очень устали за последние дни. А новенькая и вовсе плохо себя чувствует. Позволь им отдохнуть.

- Вы так щедры и добры к нам, - вторит ей рыжеволосая дрянь. - Знаю, что это ваш приказ, но нам бы хотелось, чтобы здесь была счастлива каждая.

Мне остается только удивляться тому, с каким изяществом они подлизываются к шейху. Я почти готова услышать, что он согласен - может, даже для того, чтобы демонстративно наказать нас. Хотя как по мне, то это будет только поблажкой.

Однако Джамаль, скользнув взглядом по своим фавориткам - а я все же думаю, что они обе для него имеют такой статус - холодно улыбается.

- Неужели вы посмели думать, что я позволю решать за себя?

Тихий вопрос мгновенно взвинчивает напряжение в зале. Все, кто шептался до этого момента, тут же замолкают. Главные соперницы бледнеют - тоже синхронно. А я с разоча-

рованием думаю, что придется участвовать в каком-то цирке. Не верю, что шейх решил таким образом сделать что-то хорошее. Нет, просто показывает и утверждает свою власть, вот и все.

- Конечно, нет, просто... - лепечет Алана.

- Я свое желание озвучил. Кто ослушается - правила знает, - добавляет Джамаль ледяным тоном.

Отступает, уворачиваясь от попытки Мириам прикоснуться к нему. И уходит, предварительно бросив на меня предупреждающий взгляд. Конечно же, это не укрывается от его фавориток. Которые, как только за шейхом закрывается дверь, направляются прямо ко мне.

Снова внимание собравшихся девушек сосредоточено на мне. Но теперь оно ощущается более колючим и острым.

- И что же ты такого умеешь, что господин захотел, чтобы ты пришла? - цедит Алана, разглядывая меня как зверушку.

Пару раз у меня были неприятные моменты с зарвавшимися тварюшками из высшего света. К сожалению, избалованные малолетки среди знакомых отца были не редкость. Но тогда я находилась на своей территории, там, где я знала, что и как можно решить, пусть и с помощью авторитета отца. Сейчас я одна против стаи этих гиен.

И даже девушки, с которыми я оказалась в одной компании, как будто даже незаметно отодвигаются подальше. Словно боятся и что и им достанется.

- Я ни о чем не просила, - тихо отвечаю, но, конечно, по-

нимаю, что, по сути, от этого ничего не изменится. Меня уже выбрали мишенью.

Мириам прищуривается. Сейчас они с соперницей выступают единым фронтом - еще бы, на горизонте замаячила угроза их авторитету.

- Хорошо. Потому что на праздник ты не пойдешь, - кивает Алана, единолично принимая решения. Мириам косится на нее, но в итоге тоже кивает.

- Новеньким там делать нечего. Тем более, что у тебя все равно... - она демонатсрино морщится, прежде чем продолжить, - нет ничего приличного.

Замечаю, как остальные их приспешницы реагируют на решение двух главных соперниц гарема - кто-то охает, кто-то, наоборот, глумливо хихикает.

- Поняла? - добавляет Мириам. - Не вздумай там появиться. Пожалеешь.

Мне приходится кивнуть - иначе эти две хищницы не оставили бы меня в покое. И только после этого девушки начинают потихоньку расходиться.

- Ты правда останешься в стороне? - тихо шепчет девушка, которая сидит ко мне ближе всех. Темноволосая, но с очень красивыми карими глазами.

- Меня Сати зовут, - добавляет тут же.

Остальные две косятся то на нас, то на двери. Ни одна не пытается даже встать, пока остальные наложницы не спешно покидают зал.

- Это Фарида и Азиза, - представляет их Сати.

- Ну, ты же слышала - мне только что запретили туда идти,

- усмехаюсь, обдумывая, как поступить дальше.

Фарида округляет глаза и, кажется, даже бледнеет.

- Но ведь... Тебя накажут, - шепчет и в этот момент она неуловимо напоминают ту девушку служанку, которая привела меня сюда.

- Кстати, что это значит? Джамаль что-то говорил про правила.

Все трое шокированно смотрят на меня, и я слишком поздно понимаю, что забылась.

- Ты назвала его по имени, - охает Азиза. - Господин позволил тебе?

Я пожимаю плечами.

- Я не спрашивала. Назвала и назвала.

Девушки переглядываются между собой.

- Это же запрещено, - возражает Фарида. - За это тоже наказание.

Блеск. Ну просто блеск!

- Я уже поняла, - киваю, чтобы закрыть щекотливую тему.

- Так что за правила?

Сати оглядывается по сторонам - в зале остались только мы четвером, но она все равно говорит очень тихо:

- Если послушаться приказа господина, тебя могут при всех высечь плетьюми.

В первые несколько секунд я все жду, что она скажет - ой

да я пошутила. Но судя по тому, как напряженно на меня смотрят остальные две девушки, это вполне себе реальность.

- То есть Алана и Мириам запретили мне приходиться на праздник, зная об этом? - уточняю на всякий случай.

Все трое синхронно кивают.

- И меня правда накажут?

- Да, но я думаю, они это специально, - запальчиво говорит Фарида и тут же ловит короткий взгляд Сати. - Боятся, что ты станешь новой фавориткой.

- С чего бы? Господин, - специально выделяю это слово интонацией, - уделил внимание им, а не мне.

- Но нас обычно не зовут на праздники, - тихо возражает Азиза. - А теперь - да.

- А почему вы вообще как будто отдельно ото всех? - спрашиваю, поочередно разглядывая каждую девушку - не сказать, что они чем-то хуже остальных. Тоже молодые, красивые.

Может, разве что золота на них меньше, да одежда чуть скромнее. Но в случае с этим разноцветным гаремом, они, наоборот, этим только выигрывают.

На лицах наложниц отражается мука, но ни одна не торопится отвечать.

- Не угодили Алане, - наконец, крайне неохотно произносит Сати. Но мне почему-то кажется, что дело не только в этом. При этом она как-то странновато смотрит на своих подруг, словно не хочет, чтобы они обсуждали это.

Да мне, честно говоря, и не до старых разборок. Поэтому я просто принимаю к сведению, что здесь и такое может быть.

- Ладно, а что завтра за праздник такой, и как это будет проходить?

И снова реакция девушек заставляет напрячься.

- Господин будет праздновать свое официальное вступление в статус шейха эмирата, - с явным благоговением шепчет Фарид. - Это будет первый настоящий праздник.

Азиза и Сати согласно кивают.

- То есть будет масштабно и много гостей?

- Официальная коронация уже была, сейчас это скорее праздник души. Есть традиция, что в этот день правитель может выбрать себе новых наложниц, пополнить свой гарем. а еще - выбрать фавориток.

- Так, ну тут я точно мимо, - хмыкаю, понимая, что в очереди стоять за этим нахалом я точно не стану.

Все трое осуждающе смотрят на меня.

- Ты не станешь бороться за внимание господина? - недоверчиво спрашивает Сати.

- Конечно, нет, - фыркаю. - Я себя достаточно уважаю, чтобы не бороться за мужчину.

И снова этот взгляд, как будто у меня выросла вторая голова.

- Но ведь это... - девочки растерянно переглядываются между собой. - Тогда зачем ты здесь?

- Чтобы сбежать, - брякаю быстрее, чем оцениваю, на-

сколько крамольно для них это прозвучит.

Правда на лицах наложниц отражается не ужас, а скорее, растерянность.

- Что, скажете, это невозможно? - раздраженно бросаю, понимая, что разговор зашел куда-то не туда. А мне вообще-то надо найти возможности и лазейки, как избежать наказания от шейха.

- Вообще наоборот, - внезапно произносит Сати. Она задумчиво перебирает ткань своего платья. - Если, конечно, ты готова рискнуть. Потому что цена...

6 Камилла

Неловкое молчание становится, мягко говоря, напряженным.

- Ты не шутишь? - уточняю, боясь поверить, что мне не послышалось.

Сати косится на открытые двери зала.

- Нет, - качает она головой.

Фарида и Азиза нервно теребят свои волосы - у обеих длинные, красивые косы глубокого насыщенного медного цвета.

- И как? И что за цена? И кто поможет?

- Тише ты, - шикает она на меня. - Это дорого. А у тебя нет украшений, - вздыхает она.

- То есть дело в деньгах, да? - наверное, я даже выдыхаю с облегчением. Потому что намек на цену прозвучал так, словно нужно с кем-то переспать как минимум.

И я бы даже не удивилась - я и такое видела. Содержанки часто вились вокруг моего отца. Другое дело, что он был настолько черствым, что просто цинично пользовался ими.

- Я слышала, что охранники могут вывести из дворца за очень высокую цену.

Киваю, принимая к сведению. Золото у меня было, но об этом подругам по несчастью знать не стоило.

- И как много им надо заплатить?

- Это сложный вопрос, - уклончиво отвечает Сати. - Сама я не пользовалась, только слышала, что можно устроить. Но для этого нужно золото.

- Которого у тебя нет, - повторяет Фарида. - А если мы отдадим свое, нас накажет господин.

Внутри появляется не очень приятное ощущение - зря я, конечно, приняла изначальное доброжелательное отношение за что-то настоящее. Тут даже эти три девушки, по сути, каждая сама по себе.

С другой стороны, с чего им помогать незнакомке вроде меня?

- Тебе придется сначала расположить к себе господина, - дает дельный совет Азиза. - Но вряд ли Алана и Мирам это допустят.

- А остальные? Ну те, что были вокруг них - им вообще наплевать?

- Господин сам решает, с кем он хочет провести ночь, - философски отвечает Фарида. - Иногда это кто-то из обычных наложниц, но гораздо чаще это Алана или Мириам.

Противно. Как же это мерзко, ну просто жуть. А главное для них это норма!

- Ясно. Тогда мне нужно как-то найти охранника, который будет готов помочь.

- А золото?

- Будет, - уверенно отвечаю.

Я не супер специалист, но могу оценить, что подарки от

Джамалая стоят достаточно много, чтобы купить мне билет на свободу.

Сати сверлит меня оценивающим взглядом, а потом, наконец, кивает.

- Хорошо. Я спрошу у знакомой.

- Я пойду с тобой, - решительно говорю, собираясь, как можно скорее выбраться из этого ужасного места. Но девушка резко мотает головой.

- Ты что, нет! С тобой никто не будет разговаривать!

- Почему это?

- Ты новенькая.

Мне это не нравится - я предпочитаю контролировать то, от чего зависит моя свобода. Но отчасти Сати может быть права - слишком многое здесь для меня чужое. А я не хочу потерять шанс на возвращение домой.

- Мне нужно не просто выбраться из дворца, но и добраться до аэропорта. Я хочу вернуться домой.

- А зачем? - наивно спрашивает Азиза. - Тебе ведь подарили лучшую жизнь.

- Меня украли. Вероломно и против моей воли!

Каждая смотрит на меня с искренним удивлением.

- Но зачем? Желающих попасть в гарем всегда много. Девушек тщательно отбирают.

Наивное дитя. Я, естественно, не рассказываю про нашу с Джамалем стычку - не хочу выслушивать причитания о том, как я могла отказать самому правителю!

- Мне не сказали, - натянуто улыбаюсь. - Так ты поможешь мне? - смотрю на Сати.

Та кивает.

- Но понадобится время, если не хочешь, чтобы господин обо всем узнал. И еще...

В этот момент в зал заходит служанка, которая меня сюда привела, и наш разговор сам собой заканчивается.

Мне приходится уйти - остальные в отличие от меня прекрасно ориентируются в запутанных коридорах дворца.

Когда я захожу в выделенную мне спальню, торможу прямо у порога - на постели разложено ярко-белое платье - полупрозрачное, с очень красивые комплектом белья под него и платок, который расшит невероятными узорами. А рядом - красивый золотой комплект - ожерелье, серьги и парные браслеты.

- Что это? - спрашиваю у служанки, которая зашла вместе со мной.

- Господин передал, что желает видеть вас в этом.

- Когда?

- На празднике.

Оборачиваюсь к девушке и решаю уточнить:

- А что именно будет на этом мероприятии?

На ее лице отражается растерянность, а я с досадой понимаю, что ничего у нее не узнаю. Похоже, прислуга здесь либо не посвящена в тонкости, либо просто эта девушка новенькая как и я.

- Извини, я просто сильно волнуюсь, - говорю, чтобы сгладить неловкость.

Я уже жду, что служанка уйдет, но она почему-то мнетя на пороге, а затем все же подходит ко мне ближе и тихо тараторит:

- Госпожа, будьте осторожны на празднике - я слышала, как госпожа Алана отдавала приказ своей служанке насчет вас. Она собирается...

Девушка замолкает, поднимает на меня взгляд, а в нем отражается настоящая борьба.

- Что она собирается?

- Опоить вас, - едва слышно выдавливает она. - И опорожить.

Я почти не удивлена - слишком уж яркая неприязнь светилась во взгляде Аланы. Правда, я ждала, что рыжеволосая стерва что-то придумает.

- Простите, я не должна была говорить, - лепечет служанка. - Но это будет настоящий позор, и вас обязательно тогда...

- Меня что?

- Высекут и отдадут охране. Господин не прощает подобного. Он очень щепетилен и не позволяет трогать свою собственность.

Прекрасно. Мне только клейма не хватает - прямо как племенная кобыла.

В груди булькает глухое раздражение.

- Спасибо, что рассказала. Ты очень помогла. Как тебя зовут?

- Мариса, - отвечает она, а затем вдруг даовбьялет: - не ходите на праздник. Не надо. Алана найдет способ, как вам отомстить.

- Но ведь тогда будет наказание.

- А я дам вам травы, они помогут притвориться заболевшей, - с готовностью отвечает девушка.

- И что, это сработает? - недоверчиво спрашиваю.

- Конечно! У меня мать травница, я много всего знаю и умею.

Первый порыв - отказаться. Я-то как раз во все эти травы не очень верю. Особенно в те, которые для меня непонятны и неизвестны. Но я буквально в последний момент успеваю притормозить с решением.

- Хорошо, давай. Это отличный выход.

И, о чудо, служанка сразу же из кармана достает небольшой пузырек из темного цвета.

- Двадцать капель на полстакана воды, - рассказывает она уже далеко не таким расстроенным голосом. - Выпейте на ночь.

Я киваю, а внутри нарастает странное чувство опасности.

- И завтра мне будет плохо? Как именно?

- Головная боль и низкое давление. Я утром приду и позвоню Ранию. Она убедится, что это не саботаж и пригласит доктора, который уже доложит господину.

- Отличный план, - отвечаю и забираю пузырек. - Спасибо, ты меня просто спасла.

Служанка улыбается и с готовностью кивает.

- Если что-то нужно, просто позовите, госпожа. Я буду рядом.

Она уходит, а я с трудом сдерживаюсь от желания пойти и вылить в раковину содержимое этой склянки.

Подхожу ближе к кровати - платье, конечно, фантастически красивое, явно дорогое. Расшитое - как и платок, который прилагается к нему. Будь это просто подарок в знак внимания, я бы вряд ли осталась равнодушной.

Перевожу взгляд на окно. Я ведь даже не успела посмотреть, что там, снаружи.

Сад. Цветущий, с яркой сочной зеленью. Оттого еще острее ощущается невозможность покинуть это проклятое место.

Я долго думаю, что делать с пузырьком и в итоге прячу его в шкафчике в ванной. Которая, к слову, тоже шикарная, можно сказать, даже люксовая.

В общем Джамаль явно любит жить с размахом, наверняка и дворец у него огромный. Вот только человечности в нем ни на грамм.

Я весь вечер провожу в сомнениях - с одной стороны идти на праздник риск. Но не идти - еще больший. Бросать вызов Джамалю, сильнее его драконить, значит, усиливать внимание к себе. А если Сати и правда сможет мне помочь, то это

последнее что мне надо.

Я хочу домой. Туда, где все понятно, пусть и не просто.

Ночь провожу плохо - сплю рвано, мне то и дело чудится, что кто-то заходит в комнату. Замираю, жду, снова проваливаюсь в вязкий беспокойный сон.

Утром я и без всяких травяных отваров разбитая и болезненная.

Мариса, когда приходит, смотрит на меня с подозрением.

- Госпожа, вы не выпили настойку?

- Выпила, - сиплю, демонстративно показывая, что мне нехорошо. - Голова жутко болит.

Я вроде бы старательно отыгрываю роль, но что-то во взгляде девушки не так - она как будто понимает, что я вру.

- Позови Ранию - пусть посмотрит на меня и убедится, что я не смогу пойти на праздник.

Служанка поджигает губы и уходит, но вместо нее никто не появляется. Ни через час, ни через два. Судя по времени, нужно уже собираться. И как бы мне ни хотелось, я умываюсь и переодеваюсь в подарок шейха.

Успеваю даже волосы уложить в красивую косу, закрепив с помощью шпилек, которые остались со мной.

- Красавица.

Голос Рании заставляет вздрогнуть. Женщина с явным одобрением рассматривает меня с ног до головы. Надо признать, платье и правда шикарное - тонкий шелк приятно скользит по коже. Наверное, впервые я понимаю красоту во-

сточных платьев.

- Господин будет доволен.

Одна ее фраза, и все мое настроение окончательно портится.

- Мариса сказала вам, что я плохо себя чувствую?

Женщина хмурится и качает головой.

- Разве? Я вижу, что ты вполне в силах присутствовать на празднике.

Хмыкаю, убеждаясь в своих подозрениях. Я всерьез подумываю, чтобы рассказать ей о поступке служанки, но не успеваю - Рания берет платок и ловко покрывает мне голову, да еще и закрепляет его каким-то хитрым способом.

- Идем, Камилла. Ты будешь настоящим украшением праздника.

Мне это не кажется хорошее идеей, но отказываться поздно. Получить наказание плетьюми я уж точно не хочу.

Рания проводит меня по длинным извилистым коридорам. Мы идем так долго, что я уже устаю от бесконечных поворотов. А когда теряю терпение, перед нами появляются высокие массивные двери. Перед ними стоят два охранника и оба синхронно шагают, чтобы открыть их перед нами.

Я не успеваю даже пискнуть, как оказываюсь на пороге огромного зала, в котором уже собралось достаточно много гостей.

Рания подталкивает меня в спину и не дает сбежать, а я мгновенно сталкиваюсь взглядом с Джамалем.

7 Камилла

Сегодня шейх одет во все белое. И его темные волосы, темный взгляд выделяются на этом фоне.

Он словно демон искуситель, который примерил облик ангела.

Оставив мужчину, с которым он только что беседовал, Джамаль медленно направляется к нам с Ранией, а у меня в этот момент в голове одна только мысль - бежать!

Каждый его шаг приближает меня к неизбежному. И когда слышу глубокий низкий голос, я напряжена до предела.

- Вижу в этот раз ты все же приняла мои подарки, - произносит он, окидывая меня оценивающим взглядом.

Так хозяин смотрит на свою кобылу в стойле - достаточно ли хорошо она выглядит, сделает ли то, что от нее требуется.

Меня воротит от подобного, но я стискиваю зубы и молчу. Молчу, чтобы не лишиться призрачного шанса на свободу. Если я начну усугублять конфликт с шейхом, сбежать будет сложнее.

Джамаль явно принимает мое молчание за покорность. А может он реально считает, что дорогие тряпки могут задобрить любую девушку - не знаю. На его лице появляется самодовольная усмешка:

- Расслабься, Камилла, покорность лишь украшает девушку.

У меня есть что на это ответить, но я снова молчу. Это физически сложно дается, но я буквально заставляю себя улыбнуться. Наверняка это выглядит фальшиво, но Джамаль победно ухмыляется, поверив в мою маску, и добавляет:

- Будь моей гостьей, - он делает приглашающий жест рукой, словно уверен, что я с радостью ухвачусь за его ладонь.

Меньше всего мне хочется оказаться в центре внимания всех собравшихся. Но именно это и происходит, когда правитель дергает меня к себе, едва я вкладываю ладонь в его.

Затем Джамаль ведет меня к небольшому возвышению, на котором стоит по видимости его стол. А возле него - Алана и Мириам. На их лицах фальшивые улыбки, но я успеваю заметить, сколько злобы в глазах каждой из них.

По спине пробегает холодок. Только что я нажила себе два врага, минимум.

Пока мы идем к столу Джамала, который буквально ломится от еды и напитков, внимание всех гостей сосредоточено на нас. Кто-то шепчется, кто-то молча прослеживает наш путь.

Однако когда остается всего пара метров, Джамаль вдруг останавливается и, развернувшись ко мне лицом, улыбается, после чего громко произносит:

- Сегодня здесь собрались все мои близкие и важные подданные. Рад представить вам Камиллу - новый цветок моего сада.

Шейх вынуждает меня развернуться лицом к большей ча-

сти гостей.

- Она прекрасна, удивительна и настоящая отрада для глаз. А еще в ней есть огонь, который я с радостью укрошу, - добавляет он, буквально пронизывая меня черным алчущим взглядом.

Он не произносит этого вслух, но я успеваю считать посыл - Джамаль всерьез рассчитывает поставить меня на колени, сделав своей ручной игрушкой.

У меня сводит скулы от напряжения - так сильно я стараюсь улыбаться и ничем не выдать себя.

Чувствую, как мне буквально прожигает спину, и конечно же, я догадываюсь, кто это может быть. Остается надеяться, что они не умеют убивать взглядом.

- И именно она станет моей новой фавориткой.

Голос Джамала буквально сочится самоуверенность и предвкушением. А у меня по коже - мурашки рассыпью. Но не от восторга, а наоборот. Я же понимаю, что это фактически приговор. Помню, что говорила Сати.

Только что шейх фактически подставил меня. Теперь либо я должна согласиться и пойти на его условия, либо просто не выживу в серпентарии его наложниц.

Я настолько оглушена его решением, что не могу разобрать ни слова, когда один из гостей - невысокий коренастый мужчина подходит и что-то говорит о моей красоте. Джамаль при этом снисходительно кивает, что-то ему отвечает. А у меня в голове только одна мысль - как дожить до утра?

Замечаю Сати и Азизу, стоящих в стороне. Они в отличие от меня одеты куда скромнее. Да и Мириам со своей подругой-соперницей тоже. Поглощенная идеей побега я даже подумать не могла, что подарок шейха - это очередная проверка и подстава.

- Нежная словно сам рассвет, - единственное, что я успеваю услышать.

- Идем, Камилла, поделишь со мной праздничный обед.

Шейх снова разворачивает меня, и теперь мне приходится встретиться лицом к лицу с теми, кто явно хочет меня уничтожить прямо здесь и сейчас.

Джамаль едва кивает своим бывшим фавориткам, проводит меня к столу и помогает занять место рядом с ним.

Я, естественно, не то что есть, даже пить не могу.

- Ты слишком напряжена, - недовольно замечает правитель, разглядывая меня так, словно я уже подписала договор на продажу себя в рабство. - Мне нравится, когда девушки расслаблены.

- Тогда стоило выбрать кого-то другого.

Уже произнеся это, понимаю, что надо было промолчать - Джамаль хмурится, будто ожидал услышать другое. Ох, он похож и правда посчитал, что я передумала.

- Все еще играешь в неприступность? - хрипло смеется он.

- Красавица, сегодня ночью ты станешь моей.

- Я так не думаю, - сухо отвечаю, скользя взглядом по залу.

Замечаю, что остальные наложницы тоже не обделены вни-

манием - с ними беседуют другие гости. А Мириам так и все собрала вокруг себя аж пятерых. Правда, то и дело бросает взгляды в нашу стороны. Да такие, что я у меня мороз по коже.

Шейх наклоняется ниже и коротко роняет:

- Зря.

Перевожу взгляд на мужчину, но он больше ничего так и не добавляет. Лишь ухмылка появляется на его лице - предвкушающая, самоуверенная. Будто Джеамаль знает что-то, о чем я не догадываюсь.

А после он встает из-за стола и уходит к трем мужчинам, стоящим неподалеку. Я же остаюсь одна, под пристальным вниманием минимум половины гостей. Словно я кукла, которую посадили всем на потеху.

Ситуация сильно раздражает - все это напоминает, как отец пытался точно так же использовать меня, чтобы укрепить свои деловые отношения с нужными людьми. Венцом его попыток стало решение устроить мне брак с одним из них.

Очень хочется встать и сбежать, но сделать это под прицелом всеобщего внимания сложно. И все же когда становится невыносимо находиться здесь одной, я решаю подняться из стола. Правда, буквально сразу же меня ловит Мириам - оказывается так близко, что я не успеваю среагировать.

- Я ведь тебя предупреждала, - шипит она словно змея.

Я успеваю напрячься и приготовиться к какой-то пакости,

но девушка демонстративно проходит мимо, даже не задев меня плечом.

Недоверчиво смотрю ей вслед, но бывшая фаворитка шейха уже с кем-то мило воркует. Потрясающая способность перевоплощаться за считанные секунды.

С трудом собравшись с мыслями, я отхожу подальше от стола Джамалья. В идеале бы не просто затеряться в толпе, а уйти из зала. Наталкиваясь взглядом на Сати, я делаю пару шагов в ее сторону, но она коротко качает головой и, развернувшись, быстро уходит. Я успеваю только заметить, что она переглядывается с одним из охранников, стоящим у стены. Как бы мне ни хотелось рвануть за ней и задать вопросы, я буквально заставляю себя оставаться на месте.

Праздник между тем набирает обороты - музыка, которая до этого была едва слышна, становится громче. Джамаль остается в стороне, в компании мужчин, одетых в основном в темные туники и просторные штаны. Вообще если смотреть со стороны, то невозможно отделаться от ощущения восточной сказки.

И если бы была возможность вернуться домой в любой момент, я бы наверное даже насладились этой атмосферой.

Гости расступаются в стороны, когда двери открываются, и в зал буквально вбегают несколько танцовщиц. Музыка меняет ритм, и теперь становится соблазнительно тягучей, идеально подходящей для девушек, чьи тела красиво изгибаются при каждом шаге.

Внимание всех гостей приковано к действию, которое разворачивается. И это действительно красиво. Я любила танцевать, и когда-то даже обучалась именно восточным танцам. Но то, что я вижу сейчас - просто настоящее волшебство.

Сама не замечаю, как подхожу ближе, чтобы ничего не пропустить.

Меня кто-то толкает. Я едва оборачиваюсь и почти успеваю рассмотреть темно-лиловый отблеск - кажется, это одна из подружек Аланы. А затем меня вдруг резко толкают в спину.

Не удержавшись на ногах, я падаю вперед, больно ударяюсь коленями. И сразу же слышу грозный рык.

Когда от боли перестает сводит тело, я разворачиваюсь и вижу высокого охранника, который держит за шкурку одну из наложниц. На ее лице - испуг и ужас.

А рядом на полу валяется разбитый флакон, из которого вытекает что-то ярко-фиолетовое.

- Что здесь происходит?

Джамаль оказывается рядом и помогает мне подняться. Он встречается взглядом с охранником и, отпустив меня, шагайте к нему. Они тихо переговариваются. Наложница при этом выглядит бледнее мела. Ее руки трясутся, а взгляд бегаёт по залу.

Не знаю, о чем в итоге договариваются мужчины, но охранник, отступая, выводит наложницу из зала, а Джамаль подходит ко мне и буквально тут же рядом оказывается и

Рания.

- Отведи Камиллу в спальню, - приказывает он.

Только что я хотела уйти, но в этот момент вместо того, чтобы воспользоваться случаем, не удержавшись, спрашиваю:

- Что произошло?

- Хочешь проверить свою удачу еще раз? - холодно спрашивает он.

Рания смотрит на меня с осуждением - еще бы, наверняка я снова нарушила какое-то правило. Например, нельзя задавать вопросы шейху или что-то еще.

- Она пыталась меня облить?

Джамаль не удостоивает меня ответом - лишь коротко кивает женщине, и та буквально силой утаскивает меня ко второму выходу из зала.

Я не сопротивляюсь, но в итоге Рания все же притормаживает и позволяет мне идти рядом в своем темпе.

- Объясните, что произошло? Эта девушка меня толкнула?

Женщина тяжело вздыхает и снисходительно смотрит на меня.

- Ты правда не поняла? Охранник успел вмешаться, иначе бы эта шармута опозорила тебя перед гостями.

- Как? Испортив платье? - фыркаю, представив это. У меня даже закрадывается шальная мысль, что тогда бы Джамаль отстал от меня.

Рания неодобрительно цокает языком, верно считав мои эмоции:

- Это очень опасный яд, Камилла. Ты бы не сразу поняла, но раздражение на коже превратилось бы в настоящий ожог. Идем, не стоит рисковать.

Она оглядывается по сторонам так, словно кто-то может на нас напасть.

Признаться, ее слова производят на меня довольно сильное впечатление. Меня передергивает от мысли, что девушки здесь способны и на такое.

До самой спальни Рания хранит молчание, хотя я неоднократно пытаюсь узнать у нее детали случившегося.

- Сиди в комнате и никуда не выходи, пока я за тобой не приду, - наказывает женщина прежде чем уйти.

Мне такое положение дел, естественно, не нравится, но выбора пока нет. Я хожу по комнате туда-сюда, крутя в голове все, что произошло.

И про заявление Джамала, и про реакцию его наложниц. Получается, что теперь у меня на спине фактически мишень. И раз здесь принято бороться за мужика, я - главная угроза их благополучию.

Вроде я провела здесь всего ничего, но уже устала от этих подковерных игр.

А ближе к вечеру ко мне приходит Мариса. Заходит и кланяется как и в первый раз.

- Госпожа Камилла, вас приказано проводить в покои гос-

подина.

Смотрю в окно - на небе рдеет закат. И я прекрасно понимаю, что именно стоит за подобным приглашением.

Оборачиваюсь к служанке и успеваю заметить в ее взгляде кое-что еще. Вспоминаю сегодняшний случай и решительно иду к девушке.

8 Камилла

Мариса напрягается, даже отступает на шаг, словно опасается, что я на нее брошусь с кулаками.

- А я не пойду, - медленно отвечаю.

- Но это приказ...

- Пусть Раиня сама за мной приходит и тащит, раз приказ!

Служанка на пару мгновений теряет лицо, но в итоге поджав губы уходит. А меня начинает трясти. Становится по-настоящему страшно - потому что я не могу доверять никому. Вообще.

Проходит еще полчаса, а может, час, когда ко мне и правда приходит Рания. Скользит недовольным взглядом по мне - а я-то уже переделалась в наряд попроще. Я бы, конечно, предпочла свои брюки и блузку, но их, увы, в комнате не оказалось.

- Господин желает тебя видеть.

- А я если я откажусь? - спрашиваю с вызовом. На это женщина тихо охает и что-то причитает.

- Не дергай тигра за усы, - поучительным тоном приговаривает она, подходя ближе. - Видно же, что он увлечен тобой. Не дури, девочка. Используй это с умом.

Мне кажется, она сейчас достаточно искренняя в своих пожеланиях. И мне бы не помешал если не союзник, то хотя бы человек, который не будет пытаться меня подставить.

- Использовать?

Рания нехитро фыркает, смотрит как женщина, умудренная жизнью.

- Ты фаворитка, Камила. Теперь у тебя мишень на спине, и без защиты господина тебе будет сложно выжить.

- Так может ему не следовало меня подставлять? - помещаюсь тут же.

На лице Рании появляется грустная улыбка.

- Наш мир таков как есть. Учись жить по этим правилам, и помни - женщина это вода. Вода всегда найдем как обогнуть препятствие.

Часть меня сейчас злится и бунтует против всего происходящего, но часть, та самая, которая отвечает за холодный разумный подход ко всему, говорит, что стоит прислушаться.

- И переоденься - будет лучше, если ты пойдешь к нему в белом.

Мне все это претит, но сейчас на кону моя свобода и жизнь.

- Мариса приходила до этого и тоже передала приказ от господина.

Рания непонимающе хмурится.

- Я не отправляла ее.

Киваю, подтверждая собственные мысли.

- А еще она предлагала мне не ходить на сегодняшний праздник - даже принесла настойку, чтобы я смогла притво-

риться больной.

Женщина прищуривается и строго спрашивает:

- Где она?

Я приношу из ванной пузырек. Рания привычным движением поднимает его к свету, качает в руке, а затем недовольно поджимает губы.

- Если это повторится, обязательно сообщи мне.

- Что в нем? - все же спрашиваю.

- Что угодно, Камилла. Ты уже должна понять - в гареме царит жестокость. Будь осторожна, никто здесь не станет тебе другом.

Киваю, молча соглашаясь.

- Переодевайся, - добавляет Раиня. - Господин не любит ждать.

Спустя пятнадцать минут мы снова идем по коридорам дворца. Не знаю, о чем думает моя сопровождающая - на лице у нее нет эмоций, но взгляд крайне задумчивый и даже немного расстроенный. А я кручу в голове всевозможные варианты, как мне сделать так, чтобы Джамаль не получит желаемого.

Пусть я должна играть по его правилам, но это не значит, что не буду использовать женскую хитрость.

Дорога заканчивается слишком быстро. Рания отступает в сторону, как только мы оказываемся перед массивной дубовой дверью, возле которой, естественно, стоит охрана. Меня осматривают и лишь потом открывают дверь.

- Будь мудрой, - успеваешь шепнуть мне Рания, прежде чем уйти.

А я вот совсем не чувствую в себе этой самой мудрости. Внутри все звенит от раздражения и злости на того, кто силой привез меня сюда.

В комнате царит полумрак. Это скорее небольшой холл, обставленный лаконично, но при этом дорого. Прохожу чуть дальше и попадаю в просторную гостиную.

В целом здесь тоже чувствуется восточный антураж, но как будто более сдержанный и строгий, мужской.

Джамаль уже переоделся. Если на празднике он был в белом - никто кроме него из мужчин не посмел надеть подобное. То сейчас на нем легкая рубашка цвета темного вина и черные брюки.

А я - снова в белом. Как невеста.

И это сравнение вызывает сводящую с ума злость. Я сжимаю ладони в кулаки, чтобы не выдать эмоций. Стою, жду. Чувствую, как оценивающий мужской взгляд скользит по мне.

Наверное, так чувствует себя кобыла, когда ее ведут на случку.

- Все-таки белый - твой цвет, - удовлетворенно замечает Джамаль, подходя ближе.

Каждый его шаг - мягкий, тягучий. Он как будто крадет пространство вокруг меня, скручивает его, загоняя меня в ментальную ловушку.

Джамаль еще не прикоснулся ко мне, а я уже чувствую, что это слишком. Что надо бежать.

Шейх останавливается позади меня и едва ощутимо прикасается к моим плечам. Скользит по ним, а затем ловко, словно он в этом разбирается, сдергивает с меня платок, который мне закрепила Рания.

Он остается в руках у мужчины, который обходя меня, удовлетворенно оглядывает меня еще раз.

Волосы меня заставили распустить. Рания сказала, что это - мое богатство, и им надо пользоваться. И теперь взгляд шейха прикован именно к нему.

С каждой секунд желание и похоть в глазах Джамала крепнут, наливаются, становясь все более яркими.

- Ты сегодня почти не поела на празднике, - внезапно говорит правитель, и я едва заметно выдыхаю, когда он отступает в сторону.

Указывает на низкий столик, на котором накрыто на двоих:

- Идем, красавица. Нам некуда торопиться.

Джамаль протягивает мне руку, а я замираю в нерешительности. Вдруг пути назад уже не будет?

Джамаль насмешливо приподнимает брови, явно давая понять, что видит мой страх. И это подстегивает. Резко вкладываю свою ладонь в его. Чувствую, как крепко мужчина сжимает мои пальцы.

А затем ведет меня к столу.

От волнения я не хочу есть, хотя объективно стоило бы.

Разнообразие блюд впечатляет - на таком небольшом пространстве слуги умудрились устроить целый гастрономический фестиваль.

- Не стесняйся, - мягко произносит Джамаль. - Будь как дома, Камилла.

Последняя фраза резонирует в груди, вызывая очередную волну злости, но я успеваю сдержаться и промолчать.

Занимаю место на низком диванчике, надеясь, что шейх выберет второй, стоящий с другой стороны стола. Но он, конечно же, делает иначе - устраивается рядом.

Наверное, будь мы влюбленными это было бы романтично и интимно. Но в нашем случае это является очередным стиранием моих личных границ.

Мужчина ухаживает за мной так, будто он настоящий джентльмен. Точно он задался целью обворожить и расположить к себе, чтобы после соблазнить.

Каждое движение Джамалья плавное, обманчиво мягкое.

Он улыбается открыто, но сдержанно. Как будто даже не давит, но я-то вижу тот темный огонь, что плещется на дне его дьявольских глаз.

Он искустель, который пришел по мою душу. Но я не собираюсь проигрывать.

Напиток, который я в итоге выпиваю, потому что мне душно от близости Джамалья оказывается очень вкусным. У нас дома если и были какие-то ограничения в еде, то когда-то

давно. С тех пор, как дела у отца пошли в гору, это перестало быть проблемой.

Но даже несмотря на это, многое из того, что я вижу на столе, кажется мне незнакомым.

Джамаль спрашивает, понравился ли мне нектар, который специально готовят из фрукта, название которого даже не запомнила.

Я рассеянно киваю, скользя взглядом по столу.

Пока мы заняты едой, шанс, что шейх захочет уложить меня на лопатки, минимален.

Надо признать, что все закуски выглядят аппетитно. И если бы не напряжение, в котором нахожусь, наверное, я бы с радостью попробовала их все.

- Камилла, - с укором произносит Джамаль, придвигаясь еще ближе. - Ты совсем не ешь. Хочешь что-то другое? Или ты куда более избирательна в еде, чем я думал?

Его голос становится мягче, более тягучим. Поворачиваясь к нему и вздрагиваю - между нашими лицами остается всего лишь пара сантиметров. Оказывается, мужчина наклонился так, что мне теперь просто некуда бежать. Его рука ложится на спинку дивана позади меня. Будто он окружает меня собой.

- Нет, я... - замолкаю, не договорив - потому что меня ведет.

Я пробовала алкоголь и знаю, как он на меня действует. Так вот это определенно не оно.

Но в теле появляется не просто легкость, но и томление. Оно разгорается внизу живота, распространяясь и захватывая все больше.

- Ты просто устала, - поминающие произносит Джамаль и наклоняется еще ниже. Его губы скользят по моей щеке, будоражат, вызывая россыпь мурашек на теле.

Упираюсь ладонями и в его твердую грудь. Сама не замечаю, как расставляю пальцы пошире, словно хочу потрогать, почувствовать.

- Не упрямясь, - шепчет он, кладя ладонь мне на затылок.
- Иди ко мне, красавица. Тебе понравится. Обещаю.

Я едва ли успеваю вдохнуть еще раз, прежде чем его твердые горячие губы накрывают мои - мягко, но вместе с тем бескомпромиссно утягивая в глубокий горячий поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.